

Мы продолжаем публикацию обещающей стать бесконечной переписки между М.М.Плисецкой и В.Я.Вульфом./Сегодня очередь Майи Михайловны. По редакционным сведениям, Виталий Яковлевич находится сейчас в США. После его возвращения на Родину весьма возможно продолжение нашего эпистолярия.

Культура - 1993 - 18 - 24

февр. - с. 10

Меня надо бояться, господин Вульф

Меня воистину надо бояться, господин Вульф. Я, как андерсеновский мальчик, скажу правду. Тем, кто не в ладах с нею, – всегда страшно...

Ах, как удобно, комфортно упустить, забыть, не обратить внимания на главную цитату из моей книги, на главную пронумерованную и указанную мною в газете "Культура" (4 – 10 февраля) страницу 196. У меня две цитаты, две страницы названы. Но напишем – одна, так куда проще спорить. "Фурцева..." была яркая фигура в нашем загаженном ничтожествами государстве" (с.196). Ну зачем же о государстве? Поговорим лучше о ляжках и бане. Вы оголили свой "литературный метод", господин Вульф: подтасовать факты, повернуть их, как восковой нос, куда понадобится, и вновь, и вновь приправить все хорошими

порциями хвастовства и самовосхищения.

Встречу с Людмилой Власовой в кафе Дома композиторов в первые же дни ее кагэбэшного водворения на "любимую Родину" вы подтвердили. Но главный мой вопрос остается – зачем? Кому встреча эта была нужна и полезна?..

Ваш намек на Фирюбина вне воспитания джентльмена. Уж договаривайте, господин Вульф, до конца – может, Фирюбин и есть отец моей новоявленной дочурки?.. Я не знаю, чему вас учили, господин Вульф, но явно не хорошим манёрам. Впрочем, может быть, у адвоката из провинции, самонадеянно вершащего суд в искусстве, свое представление о манерах?

Майя ПЛИСЕЦКАЯ